

Глава 15.2: Ты Должен Меня Поймать!

«.....»

Сун Юньян знал об этом инциденте, но версия, которую он слышал, была другой.

Актёр, упавший в воду, не ладил с Сун Юньхуэем, и перед съёмкой сцены между ними произошла ссора. Кто-то в интернете, представившийся членом съёмочной группы, утверждал, что видел, как Сун Юньхуэй толкнул его, хотя, вероятно, он и сам не ожидал, что этот толчок отправит актёра прямо в воду. Опасаясь последствий, он бросился в реку, чтобы его спасти.

Это утверждение не имело доказательств, но, учитывая репутацию Сун Юньхуэя и обстоятельства происшествия, оно казалось весьма правдоподобным.

Многие поверили этому слуху, в том числе и члены семьи Сун.

Закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла, Сун Юньян всю дорогу домой хранил молчание.

Когда он приехал, в дверях стоял Дядя Чэнь. Держа в руках пальто Сун Юньяна, он спросил: «Молодой Господин, вы ужинали?»

«Я не буду есть» ответил Сун Юньян. «Где отец?»

«В кабинете на втором этаже» ответил Дядя Чэнь.

Сун Юньян сразу направился наверх.

Сун Чэн всё ещё был в кабинете, но уже не работал – он читал книгу.

Увидев приближающуюся фигуру сына, он поднял голову: «Неужели ты вернулся».

Сказав это, он посмотрел на кресло рядом с собой: «Сядь».

Но Сун Юньян не сел.

«Мне только что позвонили из полицейского участка» сказал он.

Сун Чэн отложил книгу и посмотрел на него.

Это же его сын.

Он успел так быстро вырасти, стать самостоятельным. Даже когда речь заходила о таких серьёзных вещах, он сохранял спокойное выражение лица.

...Возможно, случилось что-то плохое.

Сун Юньян без лишних эмоций коротко изложил услышанную историю.

Они сидели в комнате друг напротив друга.

Сун Чэн произнёс: «Почему он мне ничего не сказал?»

Этот вопрос, он скорее всего адресовал не Сун Юньяну, а самому себе.

Сун Юньхуэя явно подставили, так почему же он ничего не рассказал им? Почему не попытался объяснить правду окружающим?

Сун Чэн мог бы уладить этот вопрос. Для семьи Сун не составило бы труда подавить такой слух.

...Его первой мыслью было не то, что его сын пытался спасти кому-то жизнь, а то, почему он ему ничего не рассказал...

Сун Юньян почувствовал, что у него снова начинает болеть голова.

«Папа, может, на это есть причины».

Возможно, дело в недоверии.

Они не доверяли Сун Юньхуэю, и Сун Юньхуэй не доверял им.

«В тот день, когда Юньхуэй попал в больницу, мне позвонил его врач».

Сообщили, что он получил лёгкую черепно-мозговую травму и повреждения разной степени тяжести.

Что он тогда ответил?

Он спросил врача, серьёзные ли это травмы.

Разговор закончился сразу после того, как врач сказал, что нет.

Новость об этом инциденте дошла до них ещё до звонка врача. Кто-то сообщил им, что Сун Юньхуэй сам себя покалечил, пытаясь навредить другому, и в итоге оказался в больнице.

Тогда они даже не подумали поехать и навестить его. Они просто заблокировали выданную ему кредитную карту и убрали его роль в съёмках.

Это было предупреждением и наказанием.

Наказанием за то, что он становился всё более неуправляемым и порочил имя семьи Сун.

Скорее всего, Сун Юньхуэй узнал про это от врача, когда пришёл в себя.

Однако он ничего не сказал. Проснувшись, он просто вернулся домой, хотя почти сразу снова ушёл.

Они думали, что он, вероятно, осознаёт свою ошибку и раскается.

Они не ожидали, что теперь даже связаться с ним будет так трудно.

Видя, как пальцы Сун Чэна постукивают по книге, а выражение его лица остаётся непроницаемым, Сун Юньян произнёс: «Папа, не надумывай себе. Юньхуэй, наверное, всё ещё злится, но он не должен проигнорировать твой день рождения. Скорее всего, он вернётся через пару дней. Тогда и поговорим».

Сун Чэн ничего не понимал. У него не оставалось другого выбора.

Секундная стрелка на настенных часах двигалась медленно.

Видя, что уже поздно, Сун Юньян сказал: «Папа, ложись спать пораньше».

Сун Чэн кивнул.

Они оба были сейчас в смятении, слишком много хаотичных мыслей теснилось в голове. Им нужно было успокоиться.

После того как дверь закрылась, Сун Чэн снова взял в руки книгу, но даже спустя долгое время

так и не открыл её.

Поняв наконец, что не он собирается больше читать, мужчина убрал её на место и взял в руки телефон.

Он редко пользовался телефоном, особенно по вечерам, с тех пор как Сун Юньхуэй начал сниматься в фильмах.

Стрелки часов двигались медленно.

*Щёлк

Часовая и минутная стрелки сошлись, издав мягкий звук.

В комнате по-прежнему было тихо. Телефон не подавал признаков жизни.

Снаружи раздался стук в дверь – это был Дядя Чэнь, который напоминал Сун Чэну, что уже пора отдыхать.

Сун Чэн вернул книги, которые достал ранее, на полку и привёл в порядок бумаги на столе.

Глубокой ночью все звуки затихли, поэтому даже шум листвы за окном был слышен отчётливо.

Снаружи снова слышались шаги, возможно, кто-то ещё хотел напомнить ему, что пора ложиться спать.

Сун Чэн выключил свет и направился к двери.

Но едва его пальцы коснулись дверной ручки, как ему зазвонил телефон.

Только что погасший свет на экране снова вспыхнул.

Сун Чэн сказал в сторону двери: «Я возьму трубку и потом лягу спать».

Раздался мягкий голос Сюй Вэй: «Хорошо».

Звуки шагов постепенно удалились.

Дойдя до конца коридора, Сюй Вэй остановилась.

Сун Цзышу стоял неподалёку и наблюдал, как меняется выражение её лица.

Они могли догадаться, кто звонил.

Это, наверное, номер Сун Юньхуэя.

Сун Чэн тоже так думал.

До тех пор, пока не услышал с другой стороны хриловатый голос взрослого мужчины.

Наконец, посмотрев на экран и увидев имя абонента, он понял, кто это был.

Это был банк.

Человек на другом конце провода сообщил, что к Сун Чэну на счёт поступила крупная сумма. Из-за слишком большой суммы требовалось подтверждение от владельца карты.

Сумма действительно была внушительной.

Собеседник продолжил: «Это деньги, которые вам перевёл господин Сун Юньхуэй. Подробная информация об операции будет отправлена вам позже».

Звонок завершился.

Спустя мгновение пришло сообщение с деталями, о которых говорили.

Это была длинная последовательность цифр. Без тщательного подсчёта сложно было понять, сколько там разрядов.

Но сумма не выглядела округлой, не была точной до единицы. Казалось, у неё не было никакого особого значения.

Затем пришёл ещё один файл.

Сун Чэн закрыл глаза, сел и начал медленно просматривать его.

За каждой страницей файла следовала цепочка чисел – одни больше, другие меньше.

То, что казалось сложным для подсчёта, было превращено в последовательность цифр с

помощью калькулятора.

Жизнь, жильё, общение, вложения в образование и даже проведённое вместе время – всё это было перечислено строчка за строчкой и превращено в длинный цифровой ряд.

Возможно, чтобы сделать всё более наглядным, в файле была добавлена ссылка на программу, использовавшуюся для расчёта этой суммы, а также перечислены параметры в скобках.

Это означало, что, если Сун Чэн не был уверен, он мог проверить расчёты сам.

Файл был очень длинным.

Сначала Сун Чэн внимательно изучал его, но затем стал перелистывать быстрее и быстрее.

Он продолжал пролистывать страницы, но индикатор прокрутки едва двигался.

Документ был организован в хронологическом порядке, с разделами по пятилетиям.

В первых пяти годах было наименьшее количество записей. Возможно, составитель уже забыл многое из того времени и включил только отдельные отрывочные воспоминания.

Там были такие вещи, как оплата занятий у преподавателя по фортепиано или покупка яркой красной наклейки с цветком, чтобы порадовать его дома.

Записей здесь было мало, и они казались хаотичными.

Однако этот пятилетний период составлял почти треть от общей суммы.

Время шло медленно.

Сун Чэн, который собирался лечь спать сразу после полуночи, всё ещё находился в своём кабинете.

Лишь когда головная боль стала нестерпимой, он наконец встал и вышел.

А его телефон одиноко остался в кабинете.

**

В тёмной комнате единственным источником света оставался монитор компьютера, который излучал слабое голубоватое свечение.

Телефон завибрировал.

Сун Юньхуэй опустил взгляд и увидел, что пришло сообщение из банка.

Он поднял смартфон, и тусклый свет экрана осветил его безразличные глаза.

Когда-то в них, возможно, было тепло, но теперь они выглядели слишком мёртвыми, чтобы что-то отражать.

Юноша посмотрел на дату и время, а затем, едва слышно, хрипло произнёс: «Папа».

«.....»

«Последний раз поздравляю тебя с днём рождения...»

Удалить это сообщение?

Да

Последняя нить, связывающая их, казалось, оборвалась здесь.

Будто всё наконец было решено.

Сун Юньхуэй медленно свернулся калачиком и уткнулся лицом в согнутые руки.

В ту ночь Сун Чэну приснился сон.

Маленький Сун Юньхуэй тянул его за руку в сад, показывая цветы, которые он сам посадил.

Это было через несколько лет после смерти его жены.

Цветок был голубым, и мальчишка всё объяснил, сказав, что именно этот цвет нравился его маме.

Тогда он помнил, как Юньхуэй улыбался – радостно, беззаботно.

И он тоже улыбался.

А потом...

Шорох переворачиваемых простыней заставил Сун Чэна очнуться ото сна и сесть.

Он вспомнил, что было дальше.

Недавно нанятая домработница подбежала и вырвала маленькие цветы с корнем.

Зелёный стебель маленького голубого цветка переломился на две части, повиснув безжизненно, а его лепестки осыпались.

Домработница сказала, что у Молодого Господина аллергия на этот цветок, так что его больше нельзя сажать!»

Он проследил за её взглядом и увидел Сун Цзышу, стоявшего в углу дома.

Тот робко смотрел на него.

Что он тогда сказал?

Кажется, он ответил:

«Тогда не сажайте».

В этот момент ему вдруг стало понятно, почему новенькая домработница осмелилась отчитать Сун Юньхуэя.

Но, глядя в испуганные глаза Сун Цзышу, он подумал, что поступил правильно.

Так и должно было быть – их следовало вырвать.

Что произошло после, он уже не помнил.

Но... время от времени он вспоминал выражение глаз Сун Юньхуэя в тот момент.

Удивление. Недоумение. Растерянность.

Сун Юньхуэй, проснувшись, первым делом сделал себе чашку кофе.

Он не был избалованным молодым господином, которому подавай только свежемолотые элитные зёрна. Обычный растворимый кофе его вполне устраивал.

Холодная вода – лучший способ окончательно прогнать сон, но вчера вечером он выпил её слишком много, так что сегодня пришлось обойтись без неё.

Он небрежно взял лежавший у окна лист бумаги, придавил его стаканом с водой, нашёл ручку и, наконец, устроился на балконе, начав писать и рисовать.

К счастью, балкон был достаточно просторным.

Так ему проще всего было привести мысли в порядок.

Он мог записывать бессмысленные формулы или уравнения, нотные знаки или просто каракули. Что угодно, лишь бы перенести это на бумагу.

Прошлой ночью ему снова снились давние воспоминания.

С момента, как он очнулся в больнице, он редко видел сны о прошлом.

И к тому же... ему приснился, пожалуй, самый болезненный момент в его жизни.

Маленький цветок, который он так тщательно выращивал, был вырван.

Молчаливое согласие отца, категоричность домработницы, холодные взгляды остальных слуг.

В тот день он понял, что, кажется, у него совсем нет друзей.

По сравнению с прежним маленьким императором, который был общительным и не боялся боли, всех куда больше интересовал хрупкий и наивный Сун Цзышу.

Рефлекторно он пошёл в одном направлении, крича и зовя кого-то.

Наверное, он выкрикивал чьё-то имя, но сейчас это имя казалось размытым.

В конце концов, он пришёл к одному дому.

Это был большой дом, но его дверь была закрыта.

Для маленького Сун Юньхуэя того времени, увидеть эту плотно закрытую дверь было словно получить удар.

Словно со стороны, он наблюдал, как сам же карабкается на дерево у стены двора, а затем, ловко орудуя руками и ногами, взбирается на её верхушку.

Стена была не слишком высокой, но для ребёнка казалась пугающей.

Он представил, как прыгнул вниз.

И что в этот раз его никто не поймал.

«Мяу, мяу, мяу!»

Приглушённые кошачьи звуки донеслись снизу.

Сун Юньхуэй облокотился на балкон и опустил голову, увидев, как Цинь Шу выгуливает своего кота.

А если точнее, то Апельсин гулял сам по себе.

К верёвке, привязанной к столбу, был прикреплён ошейник, так что рыжик мог свободно бегать в определённом радиусе, пока Цинь Шу просто за ним наблюдал.

«Сяо Шу» позвал его Сун Юньхуэй.

Цинь Шу поднял голову и увидел, как тот сидит прямо на балконе, босиком, болтая ногами в воздухе.

Ветер растрепал его волосы, приглушая голос.

Юноша сидел на балконе второго этажа с сияющей улыбкой.

«Поймаешь меня?»

<http://bllate.org/book/14430/1275864>